

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТАТАРСКОЙ АССР В ПЕРИОД ХРУЩЁВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ

STATE-CONFESSIONAL RELATIONS IN THE TATAR ASSR IN THE PERIOD OF THE KHRUSHCHEV THAW

*R. Ibragimov
Ch. Samatova*

Summary: The article is devoted to the peculiarities of the functioning of religious associations of the Tatar ASSR in the conditions of the Khrushchev thaw. The authors consider the reasons that led to the tightening of the policy of the Soviet state towards religion in this period, the forms and methods of implementing this course in such a multi-confessional region as the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic, their results and effectiveness are determined. The factors that allowed the functioning of the religious associations of the republic in the conditions of severe administrative pressure from the authorities are shown.

Keywords: Soviet state, religion, Khrushchev thaw, atheistic propaganda, Tatar ASSR.

Ибрагимов Руслан Рустамович

Казанский (Приволжский) федеральный университет;
Институт татарской энциклопедии и регионоведения
Академии наук Татарстана (г. Казань)
rus-ibr@inbox.ru

Саматова Чулпан Хамитовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
chulpan-samatova@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена особенностям функционирования религиозных объединений Татарской АССР в условиях хрущёвской оттепели. Авторами рассмотрены причины, обусловившие ужесточение политики Советского государства в отношении религии в данный период, исследованы формы и методы реализации этого курса в таком поликонфессиональном регионе как Татарская АССР, определены их результаты и эффективность. Показаны факторы, позволившие функционировать религиозным объединениям республики в условиях жёсткого административного давления властей.

Ключевые слова: Советское государство, религия, хрущёвская оттепель, атеистическая пропаганда, Татарская АССР.

Во второй половине 1950-х – середине 1960-х гг. жизнь советского общества во многом определялась решениями XX съезда КПСС. Прочитанный на нём доклад Н.С. Хрущёва «О культе личности и его последствиях» дал импульс процессу обновления общества, освобождению сознания людей от определённых идеологических догм и стереотипов. В то же время, стала проявляться и поверхностность проводимых новым руководителем перемен. В частности, степень дозволенности в духовной жизни, по-прежнему определялась из принципа, насколько её проявления соотносились с идеологической доктриной государства. В 1961 году на XXII съезде КПСС была принята новая Программа партии, намечавшая построение коммунистического общества к 1980-м гг. В этой связи религия, будучи, в сущности, альтернативой господствовавшей в стране материалистической форме мировоззрения, становится объектом новых массированных нападков. Данный курс подтверждался и углублялся решениями Пленума ЦК КПСС, прошедшего в июне 1963 года, где утверждалось о невозможности формирования коммунистической морали без борьбы с религиозной идеологией [10, с. 46].

Одновременно в обществе начинается инициированный государством процесс переоценки роли религиозных организаций в Великой Отечественной войне. Казалось бы, неоспоримый факт – значимость для государства материальной и моральной поддержки кон-

фессиональных объединений в борьбе с внешним врагом, – стал подвергаться сомнению. В 1964 г. философ В.Е. Ладоренко в ежегодном издании Института истории Академии наук СССР «Вопросы религии и атеизма», написал «Не следует преувеличивать значение патристической деятельности церкви в годы Великой Отечественной войны» [11, с. 121].

Религиозная жизнь представлялась средствами пропаганды как неизбежный процесс «вырождения» и «угасания». В основном данный постулат обосновывался количественными показателем зарегистрированных религиозных обществ, которые, по мнению властей, адекватно отражали состояние религиозной активности населения.

В этой связи на территории Татарской АССР в начале 1960-х гг. с регистрации были сняты православные объединения сёл Царицыно Столбищенского района и Тюрясево Октябрьского района. Причиной ликвидации последней, стало то, что зданию занимаемой ею церкви потребовался капитальный ремонт, однако средств на его осуществление у религиозного объединения не оказалось [7, л. 80]. В результате верующим было предложено объединиться с зарегистрированной православной общиной села Биляр-Озеро, находившегося от села Тюрясево на расстоянии 12 километров, хотя согласно директивам, подобное решение могло приниматься

только в тех случаях, когда расстояние между населёнными пунктами составляло не более 5–6 километров. Ещё раньше, в 1959 году были сняты с регистрации мусульманские общины деревень Туба Шереметьевского района, Кармалы Алькеевского района, Муслюмкино Чистопольского района [2, л. 8, 79].

В то же время несостоятельность и иллюзорность постулата о корреляции численности официально действовавших религиозных объединений уровню религиозности в обществе продемонстрировал проведённый в 1961 г. единовременный учет религиозных объединений и духовенства. Следует заметить, что в Советском Союзе подобное мероприятие проводилось впервые. В его рамках предполагалось взять на учет все реально функционирующие религиозные общины и группы. По итогам данной кампании в Татарской АССР было выявлено: 646 неофициально действующих мусульманских объединений, а также 366 нелегально работающих мулл; 167 общин Русской православной церкви; 14 групп евангельских христиан-баптистов; 5 сектантских групп старообрядцев; 9 групп сектантов истинно-православной церкви [3, л. 107; 4, л. 88]. Материалы учета показали, что культовой деятельностью среди верующих занималось немало людей, в прошлом занимавших руководящие посты, работавших в сфере образования, в колхозах, совхозах, на производстве, служивших в рядах Советской Армии. Эти данные не соответствовали стереотипу того времени о том, что влиянию религии были подвержены исключительно отсталые и малограмотные слои общества.

Применительно к началу 1960-х гг. следует отметить и такую тенденцию, как рост доходов религиозных организаций и объединений. Так, если доход Казанского епархиального управления в 1962 г. составил 111980 рублей, то в 1963 г. – 151242 рубля [5, л. 12].

Предметом особого контроля со стороны властей было воспитание подрастающего поколения в духе воинствующего материализма, прикрываемое термином «научно-атеистическое воспитание». В ярко выраженном антирелигиозном Постановлении ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения», говорилось о необходимости «преподавать школьные предметы (историю, литературу, природоведение, физику, химию и т.д.) с позиций атеизма..., усилить антирелигиозную направленность в школьных программах» [9, с.37]. В этой связи, в 1961 году Н.С. Хрущёв в отчётном докладе ЦК КПСС на XXII съезде КПСС отметил: «Нужна продуманная и стройная система научно-атеистического воспитания, которая охватила бы все слои и группы населения, предотвращала распространение религиозных воззрений, особенно среди детей и подростков» [3, л. 10]. Из этих слов видно, что одним из важнейших направлений в религиозной

политике партии и государства было недопущение преемственности религиозного мировоззрения от старшего поколения к молодёжи. В тех случаях, когда в семьях школьников имелись верующие, власти всячески стремились оградить детей от их влияния путём противопоставления религиозному мировоззрению, бытующему в домашней обстановке, мировоззрения «воинствующего материализма». Неудивительно, что плоды всепроникающей атеистической пропаганды были весьма значительны. К примеру, настоятель Казанской Никольской церкви, несмотря на свою глубокую религиозность, с предубеждением относился к тем родителям, которые приводили крестить детей школьного возраста. По словам Уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по Татарской АССР, настоятель в подобных случаях начинал уговаривать родителей не совершать обряд крещения, мотивируя это тем, что «... в школе воспитание атеистическое, и что в школе и на улице над этими ребятами будут смеяться товарищи» [8, л. 62].

В борьбе с религиозностью населения государство стремилось охватить все формы её проявления. Как известно, местом особого почитания верующих были святые места, куда осуществлялись массовые паломничества. С целью их ликвидации в 1959 г. выходит Постановление ЦК КПСС «О мерах по прекращению паломничества к т.н. «святым местам».

Для иллюстрации методов работы по ликвидации святых мест можно отметить организацию этого дела в Пестречинском районе Татарской АССР, где до 1963 г. отмечалось массовое паломничество к святому источнику близ села Куюки и групповые паломничества к ключу близ села Верхние Девлезери [6, л. 87]. В районе был проведён персональный учёт лиц, посещающих эти места, а полученный материал был использован в индивидуальной работе с верующими по месту жительства. Районная санэпидемстанция опубликовала в печати, данные пробы воды из этих источников, а врачи провели беседы среди населения и с паломниками. Ежегодно летом в сёлах Куюки и Верхние Девлезери в дни паломничества проводились массово-политические и атеистические мероприятия, в которых принимали участие учителя, врачи, специалисты сельского хозяйства, лекторы-атеисты. Предмет особого почитания верующих – икона «Николая Чудотворца», хранившаяся у одной из жительниц села Куюки, была передана в Никольский собор города Казани. Построенные верующими сторожки, кресты и часовни – снесены [6, л. 87]. В результате указанных действий святые места в районе были ликвидированы.

В Лаишевском районе в селе Бима главный организатор паломничества была помещена в дом престарелых. Всё культовое имущество, находившиеся в её доме, было передано в действующую церковь в селе Большие Каба-

ны.

Властями была выработана особая система по противодействию лицам, стремящимся получить религиозное образование. В соответствии с ней, духовные учебные заведения были обязаны представлять Уполномоченным Совета по делам Русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР сведения о лицах, подавших заявления о поступлении в данные заведения. Далее Уполномоченный знакомил с этими сведениями своих коллег из тех областей, краёв и республик, где проживали абитуриенты. В отношении последних просил принять меры воспитательного характера, а также запрашивал о наличии компрометирующих материалов, которые могли бы послужить препятствием к зачислению их в духовное учебное заведение. Таким образом, власти проявляли известную гибкость, используя политику «кнута и пряника». С одной стороны, они стремились создать таким людям всевозможные условия для их самореализации во вне-религиозной сфере, с другой – использовали изъяны их биографии для «силового» противодействия получению ими религиозного образования.

Антирелигиозные мероприятия властей затронули не только верующих, но и их духовных пастырей. В соответствии с Постановлением ЦК КПСС от 13 января 1960 г. «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах», власти стали ещё жёстче относиться к представителям духовенства, проявлявших чрезмерную активность в стремлении реализовать свои права и права верующих на отправление религиозных потребностей. Так, в 1960 г. на три года заключения был осужден Казанский архиепископ Иов. Официально он был обвинён в неуплате налогов. Однако нельзя исключать и того, что возможно, это была расплата за частые ходатайства в центральные органы власти о передаче верующим Петропавловского собора в г. Казани и «... противодействию закрытию храмов в епархии» [1, с. 115].

В своей пропагандистской деятельности власти максимально использовали случаи отречения некоторых верующих и духовенства от Бога и духовного сана. Подобные факты широко освещались в прессе, а самих от-

рёкшихся органы власти стремились привлечь к антирелигиозной пропаганде, в результате чего бывшие духовные лица выступали с атеистическими лекциями. С точки зрения действенности на аудиторию подобные лекции имели большой эффект, по сравнению с теми, что читали простые лекторы общества «Знание», так как они читались лицами, на себе испытывшими «религиозный дурман» и знавшими о каких-либо неприглядных сторонах в деятельности религиозных объединений не понаслышке. К тому же следует учитывать, что большая часть служителей культа являлись прирождёнными ораторами и хорошими психологами, что делало их незаурядными лекторами. В Татарской АССР тоже были такие представители духовенства. К примеру, здесь в 1960-е гг. от духовного сана отказались бывший мухтасиб Расулов, мулла Чистопольской мечети Вагапов и проповедник Казанского общества евангельских христиан-баптистов Герасимов [2, л. 91]. Местные власти создали для вышеупомянутых лиц всевозможные условия как в быту, так и в плане последующей профессиональной самореализации: Расулов после ухода от культовой деятельности работал преподавателем французского языка в средней школе г. Казани, помимо этого, ему была назначена персональная пенсия. Проповеднику Герасимову была назначена пенсия в размере 40 рублей. Вагапов после отречения от сана уехал в Казахскую ССР и дальнейшая его судьба неизвестна. В своей «новой» жизни Расулов и Герасимов активно выступали с докладами и лекциями на антирелигиозные темы, более того Герасимов являлся членом общества по распространению политических и научных знаний, где также активно вёл атеистическую работу [2, л. 91].

Таким образом, период хрущёвской оттепели характеризовался усилением административного давления на верующих и духовенство. В это время в Татарской АССР шло постепенное сокращение религиозных объединений; признав факт концентрации религиозной жизни на нелегальном уровне, власти провели широкомасштабные мероприятия по ликвидации деятельности незарегистрированных религиозных объединений, их священнослужителей и святых мест; были выработаны меры по противодействию поступлению граждан в духовные учебные заведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алов А.А., Владимиров Н.Г., Овсиенко Г.Ф. Мировые религии. М.: Изд-во ПРИОР, 1998. 488 с.
2. Государственный архив Республики Татарстан. Фонд Р-873. Опись 1. Дело 7.
3. Государственный архив Республики Татарстан. Фонд Р-873. Опись 1. Дело 11.
4. Государственный архив Республики Татарстан. Фонд Р-873. Опись 1. Дело 13.
5. Государственный архив Республики Татарстан. Фонд Р-873. Опись 1. Дело 14.
6. Государственный архив Республики Татарстан. Фонд Р-873. Опись 1. Дело 87.

7. Государственный архив Республики Татарстан. Фонд Р-873. Опись 2. Дело 28.
8. Государственный архив Республики Татарстан. Фонд Р-873. Опись 2. Дело 40.
9. Законодательство о религиозных культах. Сборник материалов и документов. М.: Юридическая литература, 1971. 356 с.
10. Ильичёв Л.Ф. Очередные задачи идеологической работы партии. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 18 июня 1963 г. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1963. 80 с.
11. Ладоренко В.Е. К вопросу об изменении политической ориентации Русской православной церкви (1917–1945) // Вопросы истории религии и атеизма. – 1964. – Вып.12. С.106–123.

© Ибрагимов Руслан Рустамович (rus-ibr@inbox.ru), Саматова Чулпан Хамитовна (chulpan-samatova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

